

CONTENTS

12.00.00. Juridical sciences

INFORMATION. CYBERSPACE. HUMAN RIGHTS

Yuriy M. Baturin <i>Neurocensorship vs. cognitive liberty</i>	5
Astamur A. Tedeev <i>Modern public administration and functions of the digital post-capitalist state</i>	24
Mikhail A. Fedotov <i>The concept of "Political Activity" in Russian Law</i>	34
Iliya G. Shablinskiy <i>The Role and Position of the Russian Parliament (thoughts and recommendations)</i>	94
Alexey G. Deyneko <i>Artificial intelligence as a digital filibuster</i>	25

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Elena A. Morgunova <i>Civil Liability for violation of Exclusive Copyright in Information and Telecommunication Networks</i>	136
Pavel A. Arievich <i>Use of Third Party Trademarks in Advertising</i>	162

SCIENTIFIC ESSAY

Dmitriy Yu. Sapronov <i>Evolution of legal regulation of personal data in Russia</i>	185
Arina V. Serebryakova <i>The influence of social networks on the formation of an emotional background in society</i>	187

ABSTRACTS.	195
-----------------	-----

ИНФОРМАЦИЯ. КИБЕРПРОСТРАНСТВО. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

БАТУРИН Юрий Михайлович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа государственного аудита (факультет), заведующий кафедрой «Компьютерное право и информационная безопасность», доктор юридических наук, профессор МГУ, член-корреспондент РАН (119992 Москва, Ленинские горы, дом 1, стр.13. Тел.: 8 (495) 939-41-45 E-mail: itlaw@audit.msu.ru)

НЕЙРОЦЕНЗУРА ПРОТИВ КОГНИТИВНОЙ СВОБОДЫ

Ключевые слова: нейроинформационные технологии; нейронаука; нейросетевая цензура; нейроцензура; цензура; конституция; мозг человека; когнитивная свобода; электроэнцефалография; функциональная магнитно-резонансная томография.

Аннотация: В статье рассматриваются новые виды цензуры с использованием информационных технологий. Основное внимание уделяется методам чтения простых мыслей по «образам» (имиджам) реакций мозга с помощью функциональной магнитно-резонансной компьютерной томографии. Отмечается, что в ближайшем будущем развитие этой технологии приведет к возможности цензурирования мыслей. В этой связи обсуждается проблема когнитивной свободы. Указывается, что перспективы преодоления рубежа неприкосновенности ментальной сферы не только ставит вопрос о необходимости переформулирования некоторых конституционных норм о правах личности, но и требует изменений в ряде отраслей права.

Возможности информационных технологий быстро растут, постоянно возникают новые способы нарушения частной сферы жизни – от нарушения законодательства о персональных данных до распознавания лиц по особенностям вашей мимики при проявлении тех или иных эмоций.

Широкий круг приложений приобретают нейросети как продукты информационных технологий (так называемый «слабый» искусственный интеллект). Для СМИ предоставляют потенциальную опасность нейросетевые способы контроля за содержанием контента. Появляются сообщения об экспериментальном использовании нейросетей как фильтра фейков¹ и «языка вражды» («*hate speech*»)². Роскомнадзор начал применять нейросети для борьбы с незаконным контентом.³ Техническое выполнение подобной фильтрации ничем не отличается от функционирования нейросетевой цензуры, которую можно настроить на любые группы слов.⁴ Однако в ближайшей перспективе нейросети уступят по своей эффективности нейроинформационным технологиям работы непосредственно с мозгом человека.

Все-таки искусственный интеллект как техническое средство проигрывает техническому устройству, которое имеет возможность «подглядывать» в естественный интеллект, точнее говоря, в мозг человека. Такой качественный научно-технический скачок имеет серьезные последствия для права.

¹ Как нейросеть ловит фейки. – «Российская газета», 2021, 20 янв., № 9, с.13.
² Вконтакте тестирует нейросеть для борьбы с языком вражды. [Электронный документ]. URL: <http://www.advantology.ru/article/149869.htm> (дата обращения 24.01.2021).

³ Роскомнадзор начал применять нейросети для борьбы с нежелательным контентом. [Электронный документ] URL: <https://ms.online/internet/roskomnadzor-nachal-primenyat-neirosети-dlya-borby-s-neljalnym-kontentom-2020-12-30/> (дата обращения 25.01.2021).

⁴ См.: Подшибякина Т.А. Медиаэффекты в структуре диффузионных сетей: технологии когнитивного сетевого контроля // Вестник Томского государственного университета, 2020, № 456, с. 128-135.

Теоретически полное описание всех нейронов мозга и характера связей между ними должно дать достаточно точную характеристику сущности человека, его личности. Такая гипотетическая карта нейронов и их связей называется «*connectome*». Сегодня уже ведутся работы по картированию коннектома. С помощью такого картирования визуализируют мыслительные процессы и уже научились «читать» (точнее – истолковывать) определенные реакции. Небольшие пока достижения уже использует – и это не удивительно – полиция.

«Дактилоскопия» мозга

В США с помощью электроэнцефалографии (EEG) и функциональной магнитно-резонансной компьютерной томографии (fMRI) полицейские уже успешно «читают» по «образам» реакций мозга цифровые пароли и получают «молчаливые ответы» на простые вопросы: «да, я там был», «нет, я его не видел» и др., которые возникают в мозге опрашиваемого «автоматически», без его сознательных усилий, даже если он и отказывается отвечать.⁵ Такие «образы» получили в полицейской практике Соединенных Штатов и других англоязычных стран название ««Дактилоскопия» мозга» (*Brain Fingerprinting*). «Молчаливые ответы» могут возникать и без заданных вопросов при взгляде на фотография, вещи, документы...

С помощью технологии «*Brain Fingerprinting*» (прохождение электрохимического импульса по нейронам мозга фиксируется как волна и предьявляется пользователю с помощью методов нейровизуализации) регистрируется наличие связи между фактами и устанавливается было ли подвергнутое нейроисследованию лицо вовлечено в то или иное событие.⁶

⁵ Farahany N.A. Incriminating Thoughts. – Stanford Law Review, Vol.64:351. 2012. February, P.394.

⁶ Op. cit., p. 381-383.

Уже сегодня нейродоказательства принимаются и рассматриваются в судах зарубежных стран как допустимые. И классическую фразу: «Вы можете наблюдать молчание, поскольку любая ваша фраза может быть использована против вас в суде»⁷ следует заменить на следующую: «Вам лучше не молчать, поскольку при чтении вашего мозга мы можем узнать гораздо больше опасного для вас». В самом деле, в США провели обучение нейросети на большом объеме видеозаписей (18 млн. сек). По усредненным видеоклипам нейросеть с поразительной точностью восстановила видеозображения (не из обучающей выборки), которые показывали испытуемым. Это говорит о том, что скоро можно будет считывать из мозга целые сцены, которые запомнили опрашиваемые.⁸ В недалеком будущем методы визуализации активности мозга могут также позволить расшифровывать мысли, обнаруженные путем измерений физиологических изменений в мозге.

Рядовой в США стала внедряемая по всем полицейскими департаментам страны техника оценки эмоционального состояния человека без его ведома путем дистанционного измерения его пульса, давления, температуры. Для этой цели были разработаны специальные солнцезащитные очки, незаметным проводом соединенные с небольшим компьютером размером со смартфон. Встроенная камера отслеживает двадцать четыре точки на лице наблюдаемого человека, а специальная программа обеспечивает декодирование изменений в лице и интерпретирует их. Другая программа с помощью веб-камеры, анализируя изменения в окраске лица и микрорефлексы, помогает сделать вывод об эмоциональном состоянии.

⁷ Так называемое правило Миранды – юридическое требование по законодательству США, согласно которому любая информация, полученная от задержанного в ходе допроса до того, как ему были зачитаны его права, является недопустимым доказательством.

⁸ Op. cit., p. 396.

Таким образом, наблюдатель, надев очки, через наушники слышит комментарии и делает свои выводы, как если бы он пользовался в автомобиле обычным навигатором.⁹

Вспоминания и такие реакции мозга как ответы (молчаливые или вслух) на заданные вопросы – физиологические процессы. Пока добывание полицией доказательств осуществляется на уровне нейродетектора лжи (электроэнцефалография регистрирует электрическую активность мозга как ответ на определенные раздражители – слова или изображения, а функциональная магнитно-резонансная томография контролирует динамику кровотока, насыщение крови кислородом и некоторые другие параметры). Но в будущем любые правительственные ведомства, осуществляющие надзорные или полицейские функции, смогут легко получить скрытое содержание ваших мыслей из физиологических параметров и эмоций.

Следующий шаг, логически вытекающий из уже достигнутого, «считывание» из мозга не только фактов типа «видел» - «не видел», но и авторефлексии личности по поводу увиденного, услышанного, совершенного, когда человек не только анализирует событие, но и оценивает их, включая и самооценку.

Таким образом, куда быстрее, чем на Марсе, скорее уже в начавшемся десятилетии, мы окажемся в мире нейроцензуры и ментальных обысков. Столь быстрые успехи нейронауки и нейроинформационных технологий стремительно приближают человечество к новому опасному миру.

Проблема когнитивной свободы

Но сама проблема значительно глубже, чем использование новейших методов для добывания дока-

⁹ p. cit., p. 402.

(«свобода религии» (там же), «свободное выражение убеждений» (ст. 19 Всеобщей Декларации прав человека), «свободное выражение своего мнения» (ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах), «личная неприкосновенность» и запрет «произвольного вмешательства в личную жизнь» (ст. 5 и ст. 12 Всеобщей Декларации прав человека; ст. 9 и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Классическая формула «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи» (ст. 19 Всеобщей Декларации прав человека и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах) должна быть дополнена: «...и воздерживаться от какого бы то ни было остракизма или наказания с ними». Указанное дополнение делает неверным утверждение Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав на свободу мнений и их свободное выражение Франком Ла Руе в соответствии с резолюцией 7/36 (28 марта 2008 г.) Совета по правам человека: «право на свободу выражения мнений не может осуществляться пассивно» (п. 41 Доклада).¹³

Правда, Специальный докладчик рассматривал вопрос о свободном выражении мнений журналистами в СМИ. Десять лет назад обсуждаемая сегодня нами проблема еще не стояла в ряду актуальных.

«Личная неприкосновенность» удачно трактуется Хартией основных прав Европейского Союза (Ницца, 7

¹³ Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франко Ла Руе. – ГА ООН. Совет по права человека. Однадцатая сессия, 30 апреля 2009 г. – В кн.: Документы Европейского сообщества о СМИ. Институт проблем информационного права, б.г., с. 454.

декабря 2000 г.) как неприкосновенность физическая и неприкосновенность психики (ст. 5). «Неприкосновенность психики» в англоязычной литературе называется «Mental Privacy»,¹⁴ то есть относится к частной сфере жизни. И тут возникает вопрос: есть ли в юридическом смысле разница между «психической неприкосновенностью» как конфиденциальностью слов, намерений и поступков, и как внутреннего душевного уединения?

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1975 г. призвала все государства защищать людей от «возможных пагубных последствий злоупотребления научно-техническим прогрессом, включая злоупотребление им с целью ущемить права отдельного лица или группы лиц, особенно в том, что касается уважения приватности и защиты человеческой личности и ее физической и умственной неприкосновенности» (п. 6).¹⁵

В самом общем виде понятие «когнитивная свобода» целесообразно вывести из понятия «достоинство». Как справедливо сказано в преамбулах Всеобщей Декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, соответственно, «признание достоинства является основой свободы» и «права вытекают из присущего человеческой личности достоинства».

Таким образом, международно-правовые основы для разработки проблемы когнитивной свободы существуют, что, несомненно, поможет тем, кто за нее возьмется.

Проблема когнитивной свободы открывает дверь в будущее, в котором скрытое содержимое разума человека перестает быть скрытым, а государство получает доступ к человеческим мыслям и эмоциям.

¹⁴ Shen F.X. Neuroscience, Mental Privacy, and the Law. – *Natvard Journal of Law & Public Policy*, 2013. Vol. 36. No. 2, p.653-713.

¹⁵ Declaration on the on the use of Scientific and Technological Progress in the Interests of Peace and for the Benefit of Mankind (1975). G.A. Res. 3384 (XXX) 6 30 U.N. GAOR Supp. (No.34) at 86, U.N. Doc. A/10034 (1975). – In: Human Rights Sourcebook. Ed. By A.P. Blaustein, R.S. Clark, J.A. Sigler. New York, Raragon House Publishers, 1987, p.274.

Конституционные гарантии когнитивной свободы

Стоит уже сегодня задуматься о конституционных гарантиях когнитивной свободы, о конституционных ограничениях нейроцензуры и иных вмешательствах в ментальную сферу человека. По крайней мере, для того, чтобы ответить на философские вопросы завтрашнего дня: «Существует ли еще частная жизнь?». И даже: «Существует ли еще внутреннее “я”?»

Представляется, что общество, заинтересованное в надежно защищенной когнитивной свободе, захочет убедить граждан от незаконных «обысков» мозга и добывания в нем доказательств чего-либо. Тот факт, что действующее законодательство этого сделать не в состоянии, должен заставить нас серьезно задуматься. Личные мысли, личные воспоминания и скрытые творческие замыслы пока помогают нам чувствовать автономию личности и неприкосновенность разума.

Ментальная сфера имеет существенное значение для фундаментальных концепций свободы мысли, свободы выражения, свободы воли, свободы творчества и автономии личности. Хотя комплекс существующих конституционных гарантий (ст.ст. 17, 18, 21, 22, 23, 28, 29, 44, 45 и 51) может в определенной мере обеспечивать защиту когнитивной свободы, маловероятно, что действующие конституционные нормы смогут обеспечить сферу ментальной уединенности человека. Так, статья 51 Конституции РФ предусматривает скорее процессуальную гарантию, но нет нормы материального права, адекватно защищающей ментальную автономию личности.

Поскольку глава 2 Конституции РФ защищена от поправок, видимо, целесообразно ввести поправки в ст. 71 пункт «и»: «информационные и *нейроинформационные технологии*». (Курсивом выделены предлагаемые добавления).

Что же касается законодательного регулирования отношений по использованию нейроинформационных технологий, то напрашивается прямая аналогия с полиграфом (т.н. «детектором лжи»), принцип применения которого сводится к анализу эмоциональных реакций при ответе на вопросы, которые фиксируются и измеряются путем регистрации ряда физиологических показателей (артериальное давление, пульс, частота дыхания и его ритм, потоотделение и др.).

Однако единого законодательного акта о применении полиграфа до сих пор нет, хотя об этом писали многие авторы.¹⁶ Нормы о полиграфе разбросаны по ряду законов и подзаконных актов и, в основном, сводятся к требованию получения согласия испытуемого.

Между тем, полиграф широко используется в России не только в процессе расследования уголовных дел и раскрытия преступлений, при приеме на работу, прежде всего, в правоохранительные органы и органы безопасности, но и при психофизиологических исследованиях работающего персонала, в том числе, в финансовых и коммерческих организациях, для обеспечения безопасности их деятельности.

На первом этапе был бы достаточен закон «О прикладных психофизиологических исследованиях человека», который охватил бы применение и полиграфа, и нейроинформационных технологий.

Однако впоследствии, несомненно, для защиты когнитивных функций личности потребуются отдельный закон «О нейроинформационных технологиях» по отдаленной аналогии с Федеральным законом от 5 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». При его создании могут помочь отдельные конструкции Федерального

¹⁶ См., например: Дамаскин О. В., Полубинская С. В. Правовые аспекты использования полиграфа. – Союз криминалистов и криминологов. 2019, № 1, с.7-11. DOI 10.31085/2310-8681-2019-1-204-7-13

закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности».

В проектируемом законе должен быть предусмотрен запрет на осуществление нейроцензуры. Задача предлагаемого закона о нейроинформационных технологиях – установить разумный баланс между когнитивными свободами личности и интересов общества в правоохранительной сфере и в области безопасности. Но при той скорости, с которой совершенствуются нейроинформационные технологии, установить и поддерживать этот баланс чрезвычайно трудно. Так, уже внедряется новая технология нейровизуализации – функциональная ближняя инфракрасная спектроскопия (*functional near-infrared imaging* – *fNIRI*), с помощью которой активность мозга измеряется через гемодинамические реакции, связанные с нейроактивностью. *fNIRI* доступнее *fMRI* (магнитно-резонансной компьютерной томографии) и не имеет ограничений по среде использования.

Конечно, готовить новый закон и изменения в законодательстве, регулирующие отношения, которые только начинают складываться, в определенной мере противоречит традиции права, согласно которой законодательно регулируются уже установившиеся отношения. Но ввиду особо опасных последствий, которые могут вызвать нейроинформационные технологии (в этом отношении их можно сравнить с исследованиями по расщеплению атомного ядра, приведшими к появлению ядерного и термоядерного оружия), видимо, придется законопроектную работу строить на основе научных прогнозов и оценок экспертов.

Пока законодательство не обеспечивает адекватной защиты от вторжений в ментальную сферу человека. Масштабы проблемы и развитость информационных технологий, получивших в последнее время нейроинформационное ответвление, говорят как об их опасно-

сти, так и о своевременности и важности разработки соответствующего законодательства.

И вместе с тем, нет уверенности, что разработать закон нужно именно сегодня, потому что результат будет зависеть от нравственного уровня общества и избыточного полицейского крена государства. Хотя граждане, безусловно, заинтересованы в защите своей когнитивной свободы, сейчас они не могут удерживать баланс с достаточно мощными государственными интересами.

Даже если закон о нейроинформационных технологиях будет в ближайшем будущем принят, то его практически нейтрализует простая поправка, полностью аналогичная ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»: «Обработка (*снимается: биометрических персональных данных (добывается: полученных с помощью нейроинформационных технологий)*) может осуществляться без согласия субъекта (*снимается: персональных данных*) в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, в связи с проведением обязательной государственной (дактилоскопической) заменятся на: *экзегфалоскопической*¹⁷) регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-разыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую

¹⁷ Эггефалоскопия – авторский термин, образованный по аналогии с «дактилоскопией» (*εὐκείφαλος – εὐρεῖν*, мозг и окопы́о — *εὐρεῖν*, смотрю, наблюдаю). В работах других авторов не использовался.

вещественным доказательством, то на опрашиваемого перестает распространяться ст. 51 Конституции РФ, ибо по логике считываются не его «молчаливые» свидетельские показания, а ищутся вещественные доказательства. Возникают вопросы и о допустимости доказательств, полученных с помощью нейровизуализации (нейроинформационных технологий).

Судебные доказательства – это всегда информация о фактах. Но экцефалоскопия сообщает не столько о факте события, сколько о факте его нейроинтерпретации. Иначе говоря, мы все же имеем дело не с реальным воспоминанием, о котором можно рассказать, а с его нейробиологическим коррелятом (который оказывается точнее, чем такой биологический коррелят как генотипирование).¹⁸ Последнее неудивительно, поскольку функции мозга в гораздо большей степени определяют человеческое поведение, чем наследственность.

В уголовном праве есть категория «умысел», под которой понимается отношение человека к преступному деянию, а также к последствиям на уровне его психики. Казалось бы, вот типичный случай использования нейроинформационных технологий. И действительно, есть сообщения, что это уже научились делать и используют в западной практике. Но квалификация преступления – очень четкий алгоритм. Как в него впишется нейросвидетельство? Не станет ли тогда четко выверенная и проверенная практикой теория аналогом подгонки решения задачи под известный уже ответ в конце учебника (кстати, не обязательно верный). Но более волнующие вопросы возникают в обычной жизни. Где баланс между интересами общества в сфере безопасности и правом личности на внутреннюю конфиденциальность? Останется ли у человека хоть какая-то ментальная автономия?

¹⁸ Farah M. J., Smith M. E., Gawwuga C., Lindsell D., & Foster D. Brain Imaging and Brain Privacy: A Realistic Concept? 2010. [Электронный документ] URL: http://repository.cornell.edu/neuroethics_pubs/63 (дата обращения 26.01.2021).

Свободный человек будущего

Конечно, получение и использование данных исследования мозга конкретных людей не представляло ничего нового. Их применяют для определения последствий черепно-мозговых травм и при диагностике эпилепсии. Данные электроэнцефалографии используются в судах США с 1950-х годов, и позднее – в других странах. В тех же целях с 1970-х годов использовалась компьютерная томография. Эта же техника давно используется для подтверждения психических и поведенческих расстройств (по классификации Всемирной организации здравоохранения).¹⁹ Однако сегодня мы приблизились к такому уровню развития нейроинформационных технологий, который начинает становиться опасным, а потому требует соответствующего правового регулирования и ограничений.

Вместе с тем, мы не имеем достаточной информации о чувствительности, точности и эффективности нейроинформационных технологий, равно как и данных о том, насколько их применение устойчиво к контрмерам. Мы еще не смогли оценить позитивные стороны нейроинформационных технологий и слабо представляем их корректное правовое регулирование. На этом фоне уверенность в том, что научно-технический прогресс приносит только блага, столкнулась с личным психологическим кризисом каждого человека, частная сфера жизни которого внезапно почти исчезла.

Будущее, где мысли и воспоминания, подсознательные эмоции и сознательные намерения человека могут быть обнаружены без каких-либо правовых ограничений, вызывает серьезную тревогу. От того, сохраним ли мы неприкосновенной ментальную сферу или нет, зависит, каким обществом мы станем. Более того, от

¹⁹ Всемирная организация здравоохранения. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике. – СПб.: «АДИС», 1994.

этого зависит, каким будет человек. Естественно предположить, что человек начнет эволюционировать в сторону уменьшения пределов личного мира, пытаясь научиться выключать свою память или создать ложную, вырабатывать в себе способность ментально блокировать внешние вторжения, создавать в своем мозге закрытую зону, в которой и концентрировать, прятать свою личность.

Как это скажется и на самом человеке, и на его взаимодействии со своей «спрятанной личностью», на его творческом потенциале и его когнитивной свободе, пока никто не знает. Несомненно, будут развиваться нейроинформационные технологии, которые ставят помехи для вторжения в ментальную сферу, точно так же, как сейчас у многих водителей в автомобиле имеется компактная аппаратура, предупреждающая о видеокameraх и радарах на дороге. Но подобные защитные средства сами должны будут осуществлять вторжение в защищаемый мозг. Как выносимые в мозг помехи с целью защиты когнитивной свободы отразятся на умственных способностях человека и его сознании? Не приведут ли постоянные сражения в мозге между «цистом» и «мечом» к постепенной деградации человека? Вопросы больше, чем ответов.

Будущее уже здесь. Не опоздают ли юристы с правовыми решениями?

Библиографический список:

1. Вконтакте тестирует нейросеть для борьбы с языком вражды. [Электронный документ]. URL: <http://www.advertology.ru/article149869.html> (дата обращения 24.01.2021).
2. Всемирная организация здравоохранения. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические опии-сания и указания по диагностике. – СПб.: «АДИС», 1994.

3. Дамаскин О.В., Полубинская С.В. Правовые аспекты использования полиграфа. – *Союз криминалистов и криминалогов*, 2019, № 1, с.7-11. DOI 10.31085/2310-8681-2019-1-204-7-13
4. Как нейросеть ловит фейки. – «Российская газета», 2021, 20 янв., № 9, с.13.
5. Когнитивная свобода. [Электронный документ] URL: <https://kataslov.ru/карта-знаний/Когнитивная+свобода> (дата обращения 26.01.2021).
6. Николлс Дж. Г., Мартин А.Р., Валлас Б.Дж., Фукс П.А. От нейрона к мозгу. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
7. Подшибякина Т.А. Медиаэффекты в структуре диффузионных сетей: технологии когнитивного сетевого контроля. – *Вестник Томского государственного университета*, 2020, № 456, с. 128-135.
8. Прошение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доклад Специального докладчика по вопросу о прощении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Руе. – ГА ООН. Совет по права человека. Одинадцатая сессия. 30 апреля 2009 г. – В кн.: *Документы Европейского сообщества о СМИ*. Институт проблем информационного права, 6.г., с. 454.
9. Роскомнадзор начал применять нейросети для борьбы с нелегальным контентом. [Электронный документ] URL: <https://tms.online/internet/Roskomnadzor-nachal-primenyat-nejroseti-dlya-borbi-s-nелеgalnim-kontentom-2020-12-30/> (дата обращения 25.01.2021).
10. Voigt R.G. On Cognitive Liberty. – *Journal of Cognitive Liberties*, 2001, № 2 (1), p.7-22.
11. Declaration on the use of Scientific and Technological Progress in the Interests of Peace and for the Benefit of Mankind (1975). G.A. Res. 3384 (XXX) 6 30 U.N. GAOR Supp. (No.34) at 86, U.N. Doc. A/10034 (1975). – In: *Human Rights Sourcebook*. Ed. By A.P. Blaustein, R.S. Clark, J.A. Sigler. New York, Paragon House Publishers, 1987, p.274.
12. Farah M. J., Smith M. E., Gawuga C., Lindsell D., & Foster D. Brain Imaging and Brain Privacy: A Realistic Concept? 2010. [Электронный документ] URL: http://terpository.creml.edu/neuroethics_rubs/63 (дата обращения 26.01.2021).
13. Farahany N.A. Incriminating Thoughts. – *Stanford Law Review*, Vol.64:351. 2012. February. P.394.
14. Shen F.X. Neuroscience, Mental Privacy, and the Law. – *Harvard Journal of Law & Public Policy*, 2013. Vol. 36. No. 2, p.653-713.